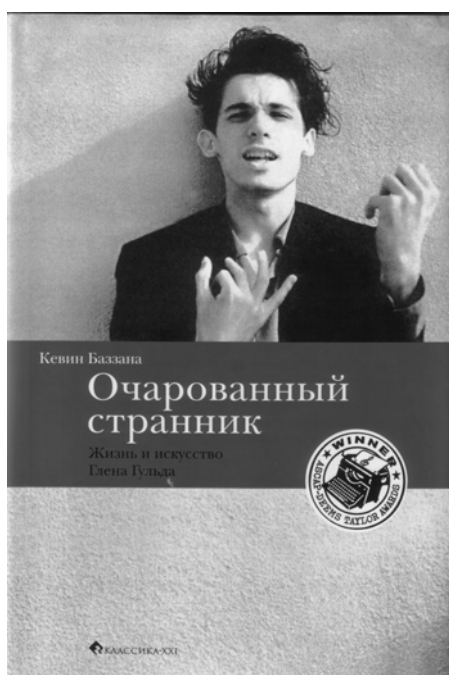

КАНАДА И ИСКУССТВО ГЛЕНА ГУЛЬДА

**КЕВИН БАЗЗАНА. ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК.
ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО ГЛЕНА ГУЛЬДА.
М.: «Классика — XXI», 2007, 480 с.**

Рецензируемая работа завоевала одну из самых престижных премий в области музыкальной журналистики, названную в честь американского композитора Д. Тейлора и присуждаемую Американским обществом композиторов, авторов и издателей за самые интересные работы о музыке (*ASCAP-Deems Taylor Award*). Кевин Баззана — доктор наук, преподаватель музыки в Калифорнийском университете Беркли, автор ряда академических исследований о творчестве Глена Гульда, с 1995 г. — редактор журналов «Глен Гульд мэгэзин» (*GlennGould Magazine*), «Бетховен джорнел» (*The Beethoven Journal*). Российский читатель впервые знакомится с биографией великого канадского пианиста, в связи с чем следует отметить, что перевод на русский язык был осуществлён при поддержке Совета Канады по искусству, а

публикация — при содействии Посольства Канады в Российской Федерации и Канадской корпорации развития экспорта.

Глен Гульд (1932–1982), выдающийся канадский музыкант — одна из самых загадочных и противоречивых фигур в истории мировой музыкальной культуры прошедшего столетия, и не только потому, что завершил свою исполнительскую карьеру на взлёте международного успеха и признания. Его наследие охватывает как блестяще отточенные технически и виртуозно исполненные интерпретации классических и современных музыкальных произведений, так и обширное литературно-публицистическое творчество — статьи, теле- и радиопередачи, фильмы, в которых он формулировал и отстаивал свои мировоззренческие идеи.

Интерес к личности Гульда — эксцентричности и непредсказуемости его поведения, замкнутому образу жизни, боязни широкого социального общения — породили массу легенд ещё при жизни. Неожданная смерть способст-

вовала возникновению культа поклонения ему не только на родине, где он считается национальным достоянием, но и во многих странах: его записи расходятся многомиллионными тиражами, постоянно растёт число литературных работ о нём, в Интернете поклонники создают посвящённые ему сайты и дискуссионные форумы. В списке ста наиболее выдающихся канадцев за всю историю страны, опубликованном в журнале «Маклинз», Гульд занимает первое место среди представителей артистической элиты, впереди художников Группы Семи, и пятое – в общем списке.

В родном для Г. Гульда Торонто места, связанные с его жизнью, объявлены историческими достопримечательностями. Основанный в память о нём фонд раз в три года вручает Премию имени Глена Гульда в области музыки и коммуникации, лауреатами которой в своё время были такие выдающиеся музыканты, как Иегуди Менухин и Оскар Питерсон. При Торонтской консерватории действует музыкальная школа им. Глена Гульда, в университете Торонто в его честь учреждена именная стипендия. С 1985 г. Международный фортепианный конкурс, проводящийся в Торонто, носит его имя.

Большим достоинством книги К. Баззаны, которое, несомненно, обусловило её популярность, явилось то, что автор, скрупулёзно прослеживая биографический путь Г. Гульда, постарался раскрыть и проанализировать всю многогранность его творчества. Впечатляет количество и качество первоисточников, лежащих в основе исследования, среди которых самым важным был личный архив Глена Гульда в Национальной библиотеке Канады, над которым Баззана работала в течение десяти лет. Автор взял около ста интервью, в том числе у членов семьи Гульда, его друзей и коллег, а также изучил и проанализировал результаты предшествующих исследований о творчестве великого канадца.

Большинство биографов Гульда стремились представить его как пианиста-виртуоза, адепта новаторских идей в технологии звукозаписи и других средствах коммуникации, международного феномена, не связанного ни с какой национальной почвой. Исследование К. Баззаны, канадца по национальности, делает упор на другом: какое влияние оказала Канада, её природа и образ жизни на развитие личности и формирование мировосприятия Г. Гульда. Как отмечает сам автор, идея о том, что Гульд – в первую очередь канадец, является отправной точкой исследования и лейтмотивом всей книги.

Г. Гульд родился и вырос в г. Торонто, в престижном квартале, населённом в основном выходцами с Британских островов. Торонто 30–40-х годов прошлого столетия – это провинциальный город, в котором развитие культурной жизни не поспевало за территориальным и экономическим ростом, где сохранялся колониальный менталитет, а жизнь текла спокойным и устоявшимся образом. По мнению автора, именно Торонто, в силу своей провинциальности и отсутствия ярких культурных традиций и впечатлений, оказался идеальным местом, в котором Гульд, не стеснённый рамками самовыражения, мог оставаться в одиночестве и заниматься осуществлением своих идей и опытов. «Такому артисту, как Гульд, с его чувствительным и своеобразным темпераментом, более деятельная и космополитическая культура могла бы повредить – прежде всего, его творческому Я; тогда как в “комфортной” изоляции Торонто он приобрёл уверенность в себе, защитившую его от внешних влияний и по-

зволившую найти свою собственную творческую нишу» (с. 24). Музыкант прожил в этом городе всю жизнь и был очень к нему привязан, отмечая впоследствии: «Я всегда считал, что “добропорядочный Торонто” – очень красивое прозвище» (с. 22).

В Канаде времён детства Гульда религиозное влияние, в основном протестантизма, было очень сильным, вследствие чего большинство жителей неукоснительно следовали строгим морально-этическим нормам поведения, среди которых основными считались скромность, трудолюбие и добропорядочность. Этими качествами в полной мере обладали родители Гульда, у которых он был долгожданным и единственным ребёнком. Мать, рано заметившая музыкальную одарённость сына, всячески опекала и шла навстречу его желаниям, что, несомненно, сказалось на некоторой избалованности и в дальнейшем эгоцентричности его характера. Но в то же время поддержка семьи, особенно матери, которую ощущал Гульд на протяжении жизни, позволила ему заниматься только теми видами деятельности, которые способствовали духовному самосовершенствованию и были ему по-настоящему интересны.

Так как дом родителей музыканта находился в живописном зелёном квартале Бич, который сначала был пригородом Торонто, Глен с детства любил бывать на природе, гуляя в лесу или плавая по озеру, и эта любовь не покидала его до конца жизни. Тесный контакт с природой восстанавливал его физически, творчески и эмоционально. По складу характера и темпераменту ему была близка неброская северная красота канадской природы.

Родившись в обеспеченной буржуазной семье, Глен с самого детства получил возможность развивать свои музыкальные таланты сначала под руководством матери, а затем в стенах Торонтской консерватории, диплом которой он получил в 1946 г. Баззана анализирует факторы, повлиявшие на профессиональное становление Гульда как музыканта, который известен, в первую очередь, непревзойдёнными интерпретациями произведений Баха. Возникновению его интереса к музыке великого композитора во многом способствовала деятельность Эрнста Макмиллана – известного канадского органиста, ректора консерватории и дирижёра Симфонического оркестра Торонто, который был большим пропагандистом органной музыки Баха. Также большое влияние на постановку техники исполнения и формирование музыкального вкуса Гульда оказал педагог Альберто Герреро, человек широко образованный и обладавший редкой музыкальной эрудицией. Именно он познакомил своего ученика с произведениями современных композиторов, особенно представителей нововенской школы Шенбергом и его последователями Веберном и Кшенеком, которые вызвали у молодого музыканта живой интерес и в дальнейшем заняли прочное место в его репертуаре.

Своеобразные музыкальные вкусы и пристрастия Гульда, которым он бескомпромиссно следовал всю жизнь, сформировались ещё в отрочестве и были далеки от общепринятых. Гульд отказался от всего репертуара Франции, Италии, Испании и вообще всех южных стран. Он не любил ни балет, ни оперу, особенно итальянскую, в которой ему претили излишняя эмоциональность и чувственность. Ближе всего по духу ему были произведения композиторов австро-немецкой школы, потому что более всего в музыке он ценил структур-

ную и логическую целостность, образцом чего считал Баха. Именно с именем последнего ассоциируют исполнительское искусство Гульда.

По мнению автора, такое самоограничение в выборе репертуара вполне объяснимо, так как оно «является побочным продуктом его пуританства. ... По мере того, как Глен становится старше, его пуританский характер порождает всё более и более рациональное и идеалистическое отношение к музыке» (с. 82). К. Баззана точно подмечает, что художественные принципы музыканта базировались на морально-нравственной основе его личности: «Гульд был предан идее, согласно которой музыка может и должна оцениваться скорее по этическим, нежели эстетическим критериям. Музыка ... по его мнению, возвышает душу, потому что рациональна, абстрактна и интроспективна, она благоприятствует созерцанию и душевному покою» (с. 83).

Такой взгляд на музыкальное творчество во многом объясняет, почему канадский пианист оставил в самом разгаре свою исполнительскую карьеру и его стойкую антипатию к проявлению любой формы соревнования не только в музыке, но и в любой другой сфере жизни. Он никогда не принимал участия ни в каких конкурсах, считая, что они, как проявления в любом случае компромисса и конформизма, разрушают самое ценное качество артиста – его индивидуальность.

Начало карьеры Гульда как концертирующего пианиста относится к 1947 г., хотя музыкант всегда считал эту деятельность неким дополнительным, довольно поверхностным занятием по сравнению с широким академическим интересом, который он испытывал к музыке. Сначала он давал всего несколько концертов в год, играя в университетах, консерватории, местных церквях. К началу 50-х годов его популярность в Канаде настолько выросла, что он стал выступать с Симфоническим оркестром Торонто, принимал участие в национальном Стратфордском музыкальном фестивале, который имел и высокий международный престиж. К 1955 г. Гульд приобрёл репутацию самого знаменитого и почитаемого исполнителя классической музыки в Канаде, привлекая слушателей в первую очередь глубиной и своеобразием интерпретации музыкального материала.

Его знаменитый дебют в Нью-Йорке в январе 1955 г., вызвавший бурю хвалебных отзывов, вывел его карьеру на международный уровень. Вплоть до 1964 г., когда Гульд навсегда оставил концертную деятельность, он гастролировал по США и странам Европы, везде встречая восторженный приём. Он был первым канадским музыкантом и первым североамериканским пианистом, посетившим Советский Союз после смерти Сталина. Его турне в мае 1957 г., в ходе которого он дал концерты в Москве и Ленинграде, вызвало такую эмоциональную и взволнованную реакцию публики, которую Гульд никогда прежде не встречал. Великий С. Рихтер высоко оценил талант молодого канадца, отметив его яркую индивидуальную манеру исполнения.

За всю свою профессиональную карьеру Гульд дал около двухсот концертов, и всего сорок из них за границей. И хотя его повсюду считали гением, гастрольно-концертная деятельность не приносила ему творческого и морального удовлетворения. Оставив её на пике популярности, Гульд смог, наконец, посвятить себя полностью тем занятиям, которые, по его мнению, имели более

интеллектуальный характер и в большей степени раскрывали творческий потенциал. Приоритетным направлением стала работа в студиях звукозаписи, а также на радио, телевидении, в средствах массовой информации Канады. Как отмечает автор, Гульд сделал «канадскость» основой своего искусства» (с. 133). Что он под этим понимает?

По мнению К. Баззаны, прогресс коммуникационных технологий – радиовещания и электронных средств информации, в развитии которых Канада была пионером, «определяет суть национального своеобразия. Гульд в этом отношении был стопроцентным канадцем» (с. 237). Он полагал, что технологии обладают бесконечными возможностями для освобождения человека и улучшения всего человечества. Так как персональный опыт использования Гульдом новых технологий был по большей части позитивным, он не принимал во внимание такие отрицательные моменты, как, например, эффект дегуманизации, о котором писал другой великий канадец М. Маклюен.

Согласно взглядам Гульда, в основе процесса звукозаписи, как впрочем и других видов творчества, лежит этика. Баззана отмечает, что «студия была для Гульда творческой лабораторией, воплощением идеального союза свободы действий и контроля над ними» (с. 242). Гульд рассматривал исполнение как диалог с музыкальным произведением, возможность высказаться по поводу его формы, жанра, концепции автора. По его мнению, записывающий артист должен не столько технически грамотно и эмоционально донести идею автора до публики, сколько представить свою интерпретацию музыкального произведения.

С государственной Канадской вещательной корпорацией (Си-би-си) была связана практически вся жизнь Г. Гульда. Её создание в 1936 г. было воспринято как очень важное культурное событие, которое изменило в дальнейшем весь культурный ландшафт в стране. Деятельность Си-би-си стимулировала развитие интереса к серьёзной музыке и привлекала внимание слушателей к проблемам музыкальной жизни. Трудно переоценить влияние, какое её передачи оказали на становление Гульда как канадского музыканта. Работая на радио, он пытался найти новые формы художественного выражения, чему способствовала предоставленная ему полная творческая свобода на Си-би-си. Его передачи, в которых искусно сочетались элементы музыки, документальной журналистики и драмы, были новаторскими проектами для своего времени.

Одним из таких проектов можно считать вызвавшую большой интерес в Канаде радиопрограмму «Идея Севера», вышедшую в эфир в рамках его собственного ночного радишоу «Идеи». Север завораживал Гульда с детства и выходил за рамки простого географического понятия; он был для него образом жизни, мышления, так как связывал особенности его личности и эстетические критерии с нордическим темпераментом. Программа была создана под впечатлением от поездки поездом на тысячу миль по юго-западному берегу Гудзонова залива в июне 1965 г. Драматургический замысел Гульда был очень интересен: в его основу легли интервью, взятые им у попутчиков. Но это не была передача о конкретной жизни северных территорий Канады, по сути дела, это было философское эссе о влиянии одиночества и изоляции на человеческую душу.

Со страниц книги Глен Гульд предстаёт и как композитор, и как литератор, и как интеллектуал, и просто как человек, не лишённый обычных недостатков и слабостей. Автор не идеализирует своего героя, стараясь раскрыть его многогранный и противоречивый образ. Так, например, он довольно критически отзывается о его композиторских и литературных способностях. Кстати, российский читатель имеет возможность ознакомиться с литературным творчеством Гульда: в 2006 г. в Москве был издан двухтомник его избранных сочинений.

В целом книга К. Баззаны, несомненно, вызовет широкий читательский интерес, так как открывает ранее неизвестную страницу истории Канады, такую яркую и интересную, как жизнь и творчество Глена Гульда.

Т.А. ЩУКИНА,
старший научный сотрудник ИСКРАН